

Представление о мотивах саморазвития у людей юношеского возраста

Климова Елизавета Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: lisaklimova@icloud.com

В современном обществе саморазвитие набирает все большую популярность - люди стремятся стать «лучшей версией себя», обучаться и узнавать новое. Точного определения термина «саморазвитие» в русскоязычной литературе нет, однако в зарубежной - саморазвитие рассматривается как проявление, рост «Я», движение к эмоциональной и когнитивной зрелости человека [2]. Близкими являются понятия самоизменения, самопознания и самопонимания. В нашей работе мы будем использовать определение Г.В. Черняевой, где саморазвитие – осознанные целенаправленные самоизменения личности [3], которые проявляются как в стремлении к некоторому идеалу, приобретению новых черт и качеств личности, так и в овладении теми видами деятельности, которыми человек не владел ранее. Изучая тему саморазвития, психологи задаются таким вопросом, является ли процесс саморазвития неотъемлемой частью человеческой природы. Об этом писали К.Роджерс и А.Маслоу, считая, что человек стремится к самоактуализации по своей природе и реализует данный процесс на протяжении всей жизни и это универсальная характеристика всех людей. Однако, ряд авторов придерживается мнения, что саморазвитие возможно только при определенных условиях, например необходимы навыки развитой рефлексии, и проявляется не у всех. Поэтому возникает вопрос, чем мотивированы те, кто занимается саморазвитием. Целью нашего исследования является изучение представления людей о мотивах саморазвития. Под мотивами понимается то, что движет людьми, в нашем случае, что движет другими людьми, когда они стремятся к саморазвитию.

Нами было проведено пилотажное исследование для выявления представлений о мотивах саморазвития. Выборка составила 15 человек в возрасте от 20 до 30 лет, все являются студентами. Респондентам предоставлялись ситуации и ставился перед ними вопрос: «Что мотивирует, стимулирует и движет персонажем, чтобы он поступал таким образом?». Ситуации были составлены с учетом сфер саморазвития. С опорой на классификацию Мак-Клелланда (мотив власти, мотив аффилиации и мотив достижения) [1] из всех полученных характеристик были отобраны 30. В основном исследовании респонденты оценивали персонажей из ситуаций по выраженности каждого из 30 предложенных мотивов. Ниже приведены предоставленные ситуации и несколько вариантов мотивов для примера:

1. Приобретение новых черт и качеств личности – Артем, 21 год, студент, ему предстоит стать более толерантным и добрым.
2. Овладение новыми видами деятельности – Катя, 18 лет, студентка, осваивает новую для себя вокальную деятельность.
3. Улучшение межличностных отношений – Оля, 19 лет, студентка, которой предстоит наладить отношения со всеми одногруппниками.
4. Улучшение профессиональных навыков – Никита, 22 года, работающий студент-рекламщик, проходит курсы видеомонтажа для улучшения своих профессиональных навыков.
5. Улучшение физического состояния – Акси́нья, студентка, 20 лет, посещает танцевальные курсы для того, чтобы улучшить свое физическое состояние.

Насколько вероятно, что описанный герой в первую очередь стремиться к тому, чтобы..

- создавать для себя лучшие условия
- быть в гармонии, хороших отношениях с окружающими
- быть лучше себя прошлого

В исследовании приняли участие 155 человек в возрасте от 18 до 23 лет, 81% респондентов – студенты, которые обучаются в данный момент, 55.6% от всей выборки девушки, 44.4% - юноши.

После факторизации образовались пять факторов (суммарный процент объясненной дисперсии - 55,2%): мотив достижения, мотив аффилиации, мотив конформизма, мотив саморегуляции и фактор «оптимизма». Мотив достижения и мотив аффилиации соотносится с использованной нами классификацией МакКлелланда. Мотив саморегуляции был получен как в пилотажном исследовании, так и в основном. Мотив повышения социального статуса состоял из пунктов с отрицательной нагрузкой – отсутствие стремления, чтобы действия саморазвития как-либо оценивали со стороны, но для облегчения восприятия данных этот фактор был инвертирован, что и отражено в его названии.

Мы предполагали, что для всех 5 ситуаций саморазвития мотив достижения будет более выраженным, чем остальные мотивы. Для того, чтобы это проверить, факторные баллы по 5 ситуациям были усреднены и проведен дисперсионный анализ для связанных выборок, в котором р-значение для следа Пиллая равно 0.999. Таким образом, при усреднении показателей для всех ситуаций саморазвития выраженность различных мотивов оказывается равная.

Для проверки, можно ли утверждать, что для одних ситуаций саморазвития определенный мотив более свойственен, чем для других, дисперсионный анализ для связанных выборок проводился на данных без усреднения. Для четырех ситуаций выявлен свой специфический ключевой мотив, р-значение следа Пиллая меньше 0,0005: овладение новыми видами деятельности - мотив конформизма, улучшение межличностных отношений – мотив аффилиации, улучшение профессиональных навыков – мотив достижения, улучшение физического состояния - мотив саморегуляции. Примечательно, что ни один из мотивов, выделенных в нашем исследовании, не оказался ярко характеризующим ситуацию саморазвития личностных качеств – вероятно в этой сфере мотивация имеет большую индивидуальную вариативность.

Полученные данные указывают на содержательную корректность разработанной нами методики, а значит, что данный список мотивов можно предлагать юношам и девушкам для оценки их собственных мотивов саморазвития. Ознакомиться с результатами важно психологам, чтобы способствовать саморазвитию юношей и девушек, а также преподавателям для учета этих особенностей при составлении программ обучения.

Источники и литература

- 1) Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер. 2007. – 672 с.
- 2) Минюрова, С. А. Психология самопознания и саморазвития: учебник. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург. - 2013. – 316с.
- 3) Черняева Г.В. Мотивация саморазвития личности // Полигнозис: журнал института микроэкономики при министерстве экономики РФ. – 2003. - № 2 (22).